

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.34>

Онина Софья Владимировна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ПРЕВЕНТИВА В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Впервые в исследовании на материале хантыйского языка с учетом дифференциальных признаков выделяются семантические сферы превентивных высказываний: собственно предостережение, предостережение-совет и предостережение-запрет. Каждая сфера характеризуется своим комплексом признаков. Важным аспектом семантической классификации является коммуникативно-прагматический принцип. Его сущность - коммуникативные намерения говорящего и условия коммуникативной ситуации, определяющие семантический тип превентивных высказываний. Подобные конструкции являются семантической разновидностью значения побуждения - превентива.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 354-362. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

18. **Топоров В. Н.** Пространство // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 2. С. 341-342.
19. **Топоров В. Н.** Пространство и текст // Текст: семантика и структура / ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 227-284.
20. **Яковлева Е. С.** Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
21. **Browning R.** Abt Volger [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20060923225752/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/dramatispersonae/abtvolger.html> (дата обращения: 03.11.2018).
22. **Browning R.** Echetlos [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wikisource.org/wiki/Echetlos> (дата обращения: 03.11.2018).
23. **Browning R.** Evelyn Hope [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20070101234822/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/menwomen/evelynhope.html> (дата обращения: 03.11.2018).
24. **Browning R.** How They Brought the Good News from Ghent to Aix [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20061231211722/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/dramaticromances/goodnews.html> (дата обращения: 03.11.2018).
25. **Browning R.** Johannes Agricola in Meditation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bartleby.com/336/209.html> (дата обращения: 03.11.2018).
26. **Browning R.** Life in a Love [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20070101034024/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/menwomen/lifelove.html> (дата обращения: 03.11.2018).
27. **Browning R.** Pictor Ignotus [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20060822022135/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/dramaticromances/pictorignotus.html> (дата обращения: 03.11.2018).
28. **Browning R.** Porphyria's Lover [Электронный ресурс]. URL: <http://eng-poetry.ru/PoemE.php?PoemId=1287> (дата обращения: 03.11.2018).
29. **Browning R.** The Confessional [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20070101103210/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/dramaticromances/confessional.html> (дата обращения: 03.11.2018).
30. **Browning R.** Two in the Campagna [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20060925023523/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/menwomen/campagna.html> (дата обращения: 03.11.2018).
31. **Browning R.** Women and Roses [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20060911191312/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/menwomen/womenroses.html> (дата обращения: 03.11.2018).
32. **Tolman E. C.** Cognitive maps in rats and men // *Psychological Review*. 1948. Vol. 55. № 4. P. 189-208.

SPACE CATEGORIZATION IN ROBERT BROWNING'S INDIVIDUAL STYLE

Nikolaeva Tat'yana Vladimirovna
Smolensk State Medical University
tanya.ntv@gmail.com

The article is devoted to studying the peculiarities of space categorization in Robert Browning's individual style. The paper focuses on the evolution of this aspect of the poet's individual style in his lyrical works. The experience of studying poets' individual styles shows that the ways of the linguistic conceptualization of space in the author's creative work are the important markers of the evolution of the author's individual style and its structure. The researcher describes the spatial model in Robert Browning's linguistic worldview, which can be reconstructed by analysing the vocabulary with the spatial meaning.

Key words and phrases: evolution; individual style; space conceptualization; stratification; verbalization.

УДК 81'373=511.142

Дата поступления рукописи: 02.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.34>

Впервые в исследовании на материале хантыйского языка с учетом дифференциальных признаков выделяются семантические сферы превентивных высказываний: собственно предостережение, предостережение-совет и предостережение-запрет. Каждая сфера характеризуется своим комплексом признаков. Важным аспектом семантической классификации является коммуникативно-прагматический принцип. Его сущность – коммуникативные намерения говорящего и условия коммуникативной ситуации, определяющие семантический тип превентивных высказываний. Подобные конструкции являются семантической разновидностью значения побуждения – превентива.

Ключевые слова и фразы: хантыйский язык; побуждение; превентив; коммуникативно-прагматический принцип; предостережение; совет.

Онина Софья Владимировна, к. филол. н., доцент
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск
OninaS@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ПРЕВЕНТИВА В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ.
 Грант № 18-412-860005 р_ф «Динамика и константа в Югорском языковом сознании».*

Традиционно считается, что превентивные высказывания весьма прозрачны, семантически просты и однотипны [4, с. 100; 19, с. 98; 29]. Так, Т. М. Нгуен, касаясь в своей работе вопроса общих и частных значений

грамматических форм системы значений побудительности, замечает, что общее значение грамматической формы является инвариантом частных значений, которые, в свою очередь, относятся к общему значению. Эти инварианты не являются случайными, а формируются в результате обобщения отдельных вариантов. Благодаря последним в речи проявляются те или иные частные значения, которые, соответственно, выступают как инварианты по отношению к речевым вариантам [19, с. 98; 28, с. 136]. При этом подходе исключается возможность семантического синкретизма в сфере превентива, а значения, совмещающие предостережения и другие виды волеизъявления, не относятся к превентивным высказываниям.

Существование дополнительных смысловых нюансов, сопровождающих предостережение, признается большинством исследователей [17, с. 70-84; 20, с. 413-414]. В частности, существование явления семантического синкретизма объясняется особенностью синтаксической структуры превентивных конструкций [11, с. 71-72; 25, с. 218].

В. С. Храковский, обобщая рекомендации, предлагаемые в работах [8; 12; 17; 21; 27], в которых предприняты попытки сформулировать правила употребления видовых форм в повелительных высказываниях, указывает на то, что при исследовании императивных форм несовершенного и совершенного вида необходим учет различных семантических интерпретаций повелительных высказываний (приказ, просьба, совет, требование, разрешение). В терминах теории речевых актов – это разновидности директивного речевого акта, которые характеризуются как частные значения императивных форм глагола [5; 25, с. 218].

Актуальность работы определена потребностью исследования неизученных явлений хантыйского языка, в частности важной семантической разновидности прохибитива – превентива, позволяющего дополнить описание типологии волеизъявления.

Новизна исследования обусловлена тем, что впервые на материале хантыйского языка проанализировано прагматическое значение побудительного высказывания в зависимости от коммуникативных намерений и условий, связывающих говорящего и слушающего.

Цель статьи: изучение превентива как категории предостережения и описание его семантической типологии, реализующейся в современном хантыйском языке.

Задачи: выявить смысловые сферы и условия коммуникативной ситуации превентивных предложений; проанализировать лексико-грамматические и дополнительные (контекстные и прочие) средства превентивных предложений; определить их роль в выражении значения побудительности и его потенциальных модально-экспрессивных и стилистических оттенков в хантыйском языке.

Дифференциальные признаки классификации семантической типологии превентива впервые наиболее полно были представлены в монографии «Семантика и типология императива. Русский императив» [26, с. 149], отдельные разграничивающие признаки и их соотношение описаны в работе Ю. С. Клевиной [11, с. 73-78] и др. Согласно большинству изысканий, они представлены следующими четырьмя основными условиями:

- 1) условие контроля;
- 2) условие интереса;
- 3) условие направленности предостережения;
- 4) условие отношения между коммуникантами.

С учетом определенного набора дифференциальных признаков выделим *семантические сферы превентивных высказываний*: 1) собственно предостережение; 2) предостережение с оттенком совета; 3) предостережение, сопровождающее запрещение, переходящие в угрозу.

Итак, рассмотрим семантические типы превентивных высказываний на материале хантыйского языка, в ходе анализа учтем теоретические результаты и установки, полученные в лингвистических работах ранее.

Проанализируем семантические типы превентива по следующим параметрам:

- 1) семантическая особенность;
- 2) проявление дифференциальных признаков;
- 3) свойственные структурные модели превентивных конструкций, выражающих предостерегательное значение.

1. Собственно предостережение

Собственно предостережение имеет следующую *семантическую специфику*: говорящий предупреждает адресата об опасности, указывает на возможность неприятных последствий в результате действий самого адресата или третьего лица, пытается убедить его в необходимости предотвратить данные действия. К дифференциальным признакам предостережения относятся [4, с. 123-125; 9; 10; 11, с. 79-81; 26]:

– условие контроля: действие, обозначающее превентив, неподконтрольно воле адресата либо обнаруживает ущербный контроль с его стороны, например:

каз.: “*Šata núli, šiw al taχərɫa!*” [23].

šata	núli	šiw	al	taχərɫa-a
там	глина_слизистая	туда	Ptcl.Prev	застрять-Imp.2Sg

‘Осторожно, глина, провалишься!’;

– условие интереса: возможные неприятные последствия действия нежелательны в большинстве превентивных конструкций данного типа для *адресата* и лишь в некоторых случаях для *третьего лица* или лиц, не участвующих в общении, например:

каз.: «Мин пеламн лув лык **ал тайс лолн**, лув ханши лотл воньсюмутн пунэ!» [Там же].

мин	пел-ам-н	лув	лык	ал	тай-с	лолн
мы	Postp-1Du-Loc	он	зло	Ptcl.Prev	иметь-Praet.1Sg	Ptcl
лув	ханши	лот-л		воньсюмут-н	пун-э	
он	рисунок	место-3Sg		ягода-Лос	класьть-Imp.2Sg.Obj	

‘Чтобы он (медведь) на нас не гневался, на его след ягоды положи!’;

– условие направленности: собственно предостережение направлено на предотвращение:

а) нежелательного действия адресата, например:

шур.: “Рошҕҕҕе аҕалта [tiniŋkew] **ал шүкати!**” [15].

рошҕҕҕе	аҕалта	[tiniŋkew]	ал	шүкати
дитя-Dim	медленно	[дорогой_камень]	Ptcl.Prev	сломать-Imp.2Sg.Obj

‘Дитя (мое), осторожно, [стекло] не сломай!’;

б) возникновения неприятной ситуации в результате действий третьего лица, например:

шур.: Шцикем ищки, ищки тӕд. **Хойат** шуңха потӕлтӕд. Лумӕтдилды аҕ йӕңха. Эдэн, дылэн шавия [Там же].

щикем	ищки	ищки	тӕд	хойат	шуңха-а	потӕлтӕ-д
такой	холодный_Adj	холодный_Adj	зима	человек	наледь-Lat	заморозить-Praes.3Sg
лумӕтди-д-ды		аҕ	йӕңха-а	эл-эн	дыл-эн	шави-я
одеваться-Praes.3Sg-Carit		Ptcl.Prev	ходить-Imp.2Sg	тело-2Sg	душа-2Sg	беречь-Imp.2Sg

‘Очень жестока зима. Человека мгновенно превращает в льдинку. Не выходи на улицу легко одетым. Береги здоровье и все части тела!’;

в) надвигающейся опасности или неприятной ситуации вследствие объективных обстоятельств, например:

сурҕ.: “**Ал потӕлта!**” [1].

ал	потӕлт-а
Ptcl.Prev	мерзнуть-Imp.2Sg

‘Не застужайся!’;

– условие отношений: отношения между говорящими коммуникантами, как правило, доброжелательные, хотя говорящий ставит себя выше адресата, т.к. считает себя более опытным, более осведомленным. Фактор статуса может и не оказывать существенного влияния на семантику превентивной конструкции в случаях, когда говорящий и адресат равны в плане субординации, например:

шур.: “**Wanta, jötsən säta!**” [13].

want-а	jöt-s-ən	säta
смотреть-Imp.2Sg	играть-Praet-2Sg	там

‘Смотри, доиграешься!’.

Семантика **собственно предостережения** имеет в современном хантыйском языке своеобразные средства выражения и осуществляется в таких *структурных моделях*, как:

а) превентивные конструкции с лексемой типа *ajalta* ‘осторожно’ (букв. ‘тихо, тише, медленно’):

шур.: “**Ajalta, wösləx, il najkəplən!**” [6, с. 3].

ajalta	wösləx	il	najkəp-l-ən
тихо	глина	Prvb	провалиться-Praes-2Sg

‘Осторожно, глина, провалишься!’.

сурҕ.: “**Nat’gə, maŋəŋ jlə raŋənlən!**” [1].

nat’gə	maŋ-əŋ	jlə	raŋəp-l-ən
тихо	глина-Adj	Prvb	грохнуть-Praes-2Sg

‘Осторожно, глина, провалишься!’;

б) превентивные конструкции с *al/äl/äl* ‘не’ + *императив*:

шур.: “**Jäya al pitati!**” [14].

jäya	al	pit-ati
Prvb	Ptcl.Prev	стать-Imp.2Sg

‘Не подеритесь!’.

каз.: “*Ал kulaśati!*” [23].

аλ kulaś-ati
Ptcl.Prev драться-Imp.2Sg

‘*Не подеритесь!*’.

вах.: “*Нэҗ, том, әл сәкләүтүтәҗ!*” [24, с. 115].

нэҗ том әл сәкләүт-итәҗ
вы тут PtcI.Prev шалить-Imp.2Pl

‘*Вы тут не шалите!*’;

в) превентивные конструкции с *al/aλ/äl* ‘не’ + глагол в индикативе 3 л. ед. ч.:

шур.: «*Лув охсар имед вуслы па ухда потсады, нумасал: – Амуй вертия? Лувел сора шепан ики хося тумы мосад, мантэв эдты ал парал. Си порайн войн йиты ант питдайм!*» [16, с. 4].

лув	охсар	им-ед	ву-с-ды	па	ухд-а	пот-с-алды	
он	лиса	женщина-3Sg	братъ-Praet-3Sg.Obj	и	нарта-Lat	класьть-Praet-3Sg.Obj	
нума-с-ал		амуй	вер-ти-я	лувел	сора	шепан	ики
думать-Praet-3Sg		же_что	делать-Inf-Lat	его_Асс	быстро	шаман	мужчина
хося	ту-ты	мос-ал		ман-т-эв		эдты	ал
Postp	нести-Inf	быть_необходимым-Praes.3Sg		ехать-Part.Praes-1Pl		Postp	PtcI.Prev
пар-ал		си	порай-н	вой-н	йи-ты		
умереть-Praes.3Sg		тогда	период-Loc	зверь-Loc	идти_сюда-Inf		
ант	пит-л-ай-м						
PtcI.Neg	быть-Praes-Pass-1Sg						

‘*Он лисицу взял и на нарту положил, думает: – Что же делать? Ее быстро к шаману отнести надо, пока едем, чтоб не сохла. (Иначе) тогда в дальнейшем добычи не будет*’;

г) *wanta* ‘смотри’ + *al/aλ/äl* ‘не’ + императив субъектного спряжения 2 л. ед., дв. и мн. ч.:

шур.: «*Наң ванта, ал пада, ал, ехи ма тулэм!*» [Там же].

наң вант-а ал пал-а ал
ты смотри-Imp.2Sg PtcI.Prev бояться-Imp.2Sg PtcI.Prev

ехи ма ту-л-эм
домой я отвезти-Praes-1Sg.Obj

‘*Ты смотри, не бойся, не(т), домой я увезу!*’.

сург.: “*Nüҗ ал рәла, та нүҗат јәқә тулэм*” [1].

нүҗ ал рәл-а ма нүҗ-ат јәқә ту-л-эм
ты PtcI.Prev бояться-Imp.2Sg я-Loc ты-Асс домой отвезти-Praes-2Sg

‘*Ты не бойся, я тебя домой отвезу!*’.

каз.: “*Наң wanta, јухи ал хаśа!*” [23].

наң want-а јухи ал хаś-а
ты смотри-Imp.2Sg Prvb PtcI.Prev остаться-Imp.2Sg

‘*Смотри, не опоздай!*’;

д) *wanta* ‘смотри’ + *al/aλ* ‘не’ + пассивное спряжение 3 л. ед., дв. и мн. ч.:

шур.: “*Wanta, күрен ал хойла, лажәт пәсти!*” [13].

want-а күг-ен аҗ хой-л-а лажәт пәсти
смотри-Imp.2Sg нога-2Sg PtcI.Prev удариться-Praet-Pass топор острый

‘*Смотри, ногу не ушиби, топор острый!*’.

каз.: “*Wanta, күрен ал хойла, лажәт пәсти!*” [23].

want-а күг-ен ал хой-л-а лажәт пәсти
смотри-Imp.2Sg нога-2Sg PtcI.Prev удариться-Praet-Pass топор острый

‘*Смотри, ногу не ушиби, топор острый!*’.

Данный тип характерен, прежде всего, для северных диалектов хантыйского языка. Аналогичное предложение восточными информантами дается в виде следующей структурной модели:

е) *wanta* ‘смотри’ + *al/aλ/äl* ‘не’ + императив объектного спряжения 2 л. ед., дв. и мн. ч.:

сург.: “*lejla, küra lajemat al säyräme!*” [2].

lejλ-a	kür-a	lajem-at	aλ	säyr-əm-e
смотреть-Imp.2Sg	нога-2Sg	топор-Ins	Ptcl.Prev	рубить-Mom-Imp.2Pl.Obj

‘Смотри, ногу топором не заруби!’.

В этой структурной модели отрицательный императив объектного спряжения с превентивной частицей *al/aλ/äl* ‘не’ может принимать кроме формы 2 л. ед. ч. и формы 2 л. дв. и мн. ч. для выражения предостерегательного значения.

2. Предостережение со значением совета

Специфика предостережения со значением совета имеет значение ‘предостерегать от чего-либо, рекомендовать не делать чего-либо’. С помощью превентивных конструкций, содержащих совет, говорящий выражает свое желание, чтобы адресат проявил осторожность, т.к. это является целесообразным в сложившейся ситуации. В данном случае «совет инициален, дискурсно не обусловлен. В этом заключается отличие от обычного совета» [11, с. 92].

Дифференциальные признаки предостережения со значением совета представляются следующими [4; 9; 10; 11, с. 92-93; 18; 26]:

– условие контроля: ситуация не зависит от воли адресата, но он может взять контроль в свои руки, например:

шур.: “*Wotän хот loñlew il al mänšäsa!*” [14].

wot-эн	хот	loñl-ew	il	ał	mänšä-s-a
ветер-Loc	дом	крыша-1Pl	Prvb	Ptcl.Prev	рвать-Praet-Pass.3Sg

‘Ветром чтоб не сорвало крышу!’;

– условие интереса: заинтересованным лицом является адресат, например:

сург.: “*Mičnə al jöγətlo!*” [2].

mič-nə	aλ	jöγət-λ-o
болезнь-Loc	Ptcl.Prev	прийти-Praes-Pass.2Sg

‘Чтоб ты не заболел!’;

– условие направленности: предостережение-совет направлено на предотвращение надвигающейся опасности или возможной неприятности, источником которой является кто-то из окружающих людей или факт (событие) объективной действительности, например:

шур.: “*Mänem nemətwerli al l’ikmälti!*” [15].

mänem	nem-ət-wer-li	ał	l’ikmält-i
меня_Асс	имя-3Sg-дело-Carit	Ptcl.Prev	сердить-Imp.2Sg.Obj

‘Меня зря не обижай!’;

– условие отношений: говорящего и адресата связывают дружеские отношения, но при этом говорящий ставит себя выше адресата, например:

каз.: “*Nän jöš χuśa χälχiren al wotše!*” [23].

nän	jöš	χuśa	χäl-χir-en	ał	wotš-e
ты	дорога	Postp_Lat	смерть-мешок-2Sg	Ptcl.Prev	потерять-Imp.2Sg.Obj

‘По дороге дорожный мешок не потеряй!’.

Предостережение со значением совета реализуется в *структурной модели*: *wanta* ‘смотри’ + *ajälta(šək)* / *jöχlə(šək)* ‘осторожнее’ + императив субъектного спряжения 2 л. ед., дв. и мн. ч.:

шур.: “*Wanta, nän luw eltet ajšək, ultenən jöχləšək lawlasman ula!*” [15].

want-a	nän	luw	elt-et	aj-šək
смотри-Imp.2Sg	ты	он	Postp-3Sg	маленький-Comp
uł-t-en-эн	jöχlə-šək	lawł-as-man	uł-a	
жить-Part.Praes-2Sg-Loc	обратно-Comp	ждать-Refl-Conv	жить-Imp.2Sg	

‘Смотри, ты моложе его, будь осторожнее!’; букв. ‘Смотри, ты его моложе, в жизни назад придержи живаясь живи’.

3. Предостережение со значением запрета

Превентивное высказывание со значением запрета используется, когда говорящий не позволяет адресату совершить какое-либо действие, которое нежелательно для адресата. Если последний нарушит запрет, его ожидают неприятности в виде наказания. На предотвращение возможных неприятностей направлен превентивный компонент семантики подобных высказываний.

Дифференциальными признаками этого типа превентива являются [4; 9; 10; 11, с. 98; 18; 26]:

– условие контроля: действие, на которое накладывает запрет говорящий, подконтрольно воле адресата, например:

шур.: «*Кимет нэңад ястый-д:– Муя няврэмэн няхмалдэн? Ата йис, каман – кульваль!*» [15, с. 4].

кимет	нэң-ад	ястый-д	муя	няврэм-ен	няхмал-д-эн
второй	женщина-3Sg	говорить-Praes.3Sg	зачем-Lat	ребенок-2Sg	смешить-Praes-3Sg
ат-а	йи-с	каман	куль-валь		
ночь-Lat	статья-Praet.3Sg	на_улице	черт-черт		

'Вторая женщина говорит: – Зачем детей смешаешь? Ночь наступила, на улице – черт!';

– условие интереса: адресат заинтересован в предотвращении неприятности в виде наказания; например:

шур.: “*Ulas at šūkatī, il rākēnlēn!*” [13].

ulas	ał	šūkat-i	il	rākēn-l-ēn
стул	Ptcl.Prev	сломать-Imp.2Sg.Obj	Prvb	упасть-Praes-2Sg

'Не ломай стул, упадешь!';

– условие направленности: превентив, сочетающийся с запрещением, направлен на предотвращение:

а) нежелательных для говорящего действий адресата, например:

сург.: “*Ал t'ijkite, ontəl tem qātəl atəm!*” [3].

al	t'ijkit-e	ont-əl	tem	qātəl	atəm
Ptcl.Prev	нервировать-Imp.2Pl.Obj	внутренность-3Sg	этот	день	плохой

'Не сердите его!'; букв. *'Не нервируй его, внутренности (его) сегодня плохие';*

б) осуществления возможных намерений адресата, например:

вах.: «*Әуқимпә лөүә көч атвал: әл јисә!*» [24, с. 65].

әңк-им-пә	лөү-ә	көч	ат-вэл	әл	јис-ә
мама-1Sg-же	ему-Асс	хоть	говорить-Praes.3Sg	Ptcl.Prev	плакать-Imp.2Sg

'И мать тоже ему говорит: не плачь!';

в) неприятной для адресата ситуации в результате возможных действий говорящего, например:

сург.: “*Төт мәл! = јәңка ал тәна!*” [3].

töt	mäl	jәңk-a	al	mән-a
там	глубоко	вода-Lat	Ptcl.Prev	идти-Imp.2Sg

'Там глубоко! (= 'Не утони!');

– условие отношений: в эмоциональном плане отношения между коммуникантами нейтральные и/или говорящий ставит себя выше адресата, например:

каз.: “*Ал wuška aršen nuχ wertlen!*” [23].

al	wušk-a	arš-en	nuχ	wert-λ-en
Ptcl.Prev	ворчать-Imp.2Sg	братишка-2Sg	Prvb	проснуться-Praes-2Sg.Obj

'Не ворчи, разбудишь братишку!';

Предостережение, сопутствующее запрету, встречается в *структурных моделях*:

а) превентивные конструкции с *al* 'не' + императив в субъектном спряжении 2 л. ед., дв. и мн. ч.:

шур.: «*Я, хилые, нанг ин ел ал хонта, юваюва мунг пилэван!*» [7, с. 23].

я	хилы-е	нанг	ин	ел	ал	хонт-а
Ptcl	внук-Dim	ты	сейчас	Prvb	Ptcl.Prev	убегать-Imp.2Sg
юв-а-юв-а		мунг		пил-эв-ан		
идти-Imp.2Sg-идти-Imp.2Sg		мы		Postp-1Pl-Loc		

'Ну, внучек, ты в сторону не убегай, айда-айда с нами!';

вах.: “*Јау јэм мын’этә тим новы пәни том новы вәүә пәнт. Т’и мын’т, т’и вәүәт, – јау т’у кәл атвәлт: – ‘әл н’оуалтылән, торәмнә әнтә элли’, – т’у тәүылалана тоу ыт’бәлт*” [24, с. 103].

јау	јэм	мын’эт-ә	тим	новы	пәни	том	новы	вәүә
народ	хороший	ящик-Lat/Appr	это(т)	белый	и	то(т)	белый	деньги
пән-т		т’и	мын’-т	т’и	вәү-әт	јау	т’у	кө-л
класъ-Præf.3Pl		это	ящик-Pl	это	деньги-Pl	народ	тут	это-слово
ат-вәл-т		әл	н’оуалты-л-ән		торәм-нә		әнтә	
говорить-Præs.3Pl		Ptcl.Prev	шевелить-Pl-Imp.2Pl		небо-Loc		Ptcl.Neg	
эл-л-и		т’у	тәүы-л-ал-апа		тоу	ыт’ы-әл-т		
разрешать-Præs-Pass.3Sg		тут	место-Pl-3Sg-Lat		тех	остаться-Præs.3Pl		

‘*Народ в хорошие ящики современные и старинные деньги кладет. Эти ящики, эти деньги, – люди говорят: “Не трогайте, бог не велит” – тут, на тех местах и остались*’;

б) превентивные конструкции с *al* ‘не’ + императив в объектном спряжении 2 л. ед. ч.:
шур.: «*Па ләтотки шимал, шайки шимал, ал ланталн*» [7, с. 29].

па	ләтот-ки	шимал	шай-ки	шимал	ал	лант-алн
еще	еда-Ptcl	мало	чай-Ptcl	мало	Ptcl.Prev	кормить-Imp.2Sg.Obj

Букв. ‘...если еды мало, если чаю мало, не кормите!’;

в) превентивные конструкции с шур. *wanti-sa* / сург. *lejla-a-sar* ‘смотри-же’ + *al* ‘не’ + императив субъектного спряжения 2 л. ед. ч.:

шур.: “*Wantisa, näj min lapkajñ jächew elti, sij al wera, apsen nõx küretlän!*” [22].

want-i-sa		näj	min	lapkaj-n	jäch-t-ew	elti
смотри-Imp.2Sg.Obj-Ptcl		ты	мы	магазин-Loc	ходить-Part.Praes.1Pl	Postp
sij	al	wer-a		apś-en	nõx	küret-l-ән
звук	Ptcl.Prev	делать-Imp.2Sg		братишка-2Sg	Prvb	разбудить-Præs.2Sg

‘*Смотри же, ты, пока мы (двое) в магазин ходим, не шуми, брата (своего) не разбуди!*’.

сург.: “*lejla sar, min lapkanam jähqamән märә al tulasla, mähe nõq al rüyte!*” [2].

lejla-a		sar	min	lapka-nam	jähq-t-amән	märә
смотреть-Imp.2Sg		Ptcl	мы	магазин-Appr	ходить-Præs.2Du	промежуток
al	tulasla-a		mäh-e	nõq	al	rüyt-e
Ptcl.Prev	баловаться-Imp.2Sg		брат-2Sg	Prvb	Ptcl.Prev	разбудить-Imp.2Sg.Obj

‘*Смотри же, ты, пока мы (двое) в магазин ходим, не шуми, брата (своего) не разбуди!*’; букв. ‘*Смотри же, мы в магазин ходим пока, не балуйся, братика не разбуди*’;

г) превентивные конструкции *wanti* ‘смотри’ [+ *tup* ‘только’] + *al* ‘не’ + императив объектного спряжения 2 л. ед. ч.:

шур.: “*Wanti, näj tup jöxli al katli, mänti nõmäs ki täjl at män!*” [22].

want-i		näj	tup	jöxli	al	katli
смотри-Imp.2Sg.Obj		ты	Ptcl	обратно	Ptcl.Prev	держатъ-Imp.2Sg.Obj
mäh-ti	nõmäs	ki	täj-l		at	mäh-l
ехать-Inf	мысль	Ptcl	иметь-Præs.3Sg		Ptcl	ехать-Præs.3Sg

‘*Смотри, ты только не удерживай ее, если она хочет ехать, пусть едет!*’.

сург.: “*lejla, nüj al katäyte mänta, kičәl wäll quntә, lüwә män!*” [1].

lejla-a		nüj	al	katäyt-e	mән-ta
смотри-Imp.2Sg		ты	Ptcl.Prev	держатъ-Imp.2Sg.Obj	ехать-Inf
kič-әл	wäll-л		quntә	lüwә	mән-л
желание-3Sg	быть-Præs.3Sg		если	пусть	ехать-Præs.3Sg

‘*Смотри, ты только не удерживай ее, если она хочет ехать, пусть едет!*’; букв. ‘*Смотри ты не держи ее ехать, если хочет ехать, пусть едет!*’.

В представленных превентивных конструкциях собственно превентивная семантика существенно смягчена, однако ее основная роль заключается в сопровождении требования запрета с оттенком предостережения. При этом, если в шурышкарском диалекте встречается *tup* ‘только’, то в сургутском такое же значение

передается своеобразно: с помощью глагольного сказуемого, в частности вспомогательного глагола в сочетании с неопределенной формой основного глагола (сург. *al katəʎli-e tən-ta* букв. 'не удерживай ехать'), вместо ожидаемой усилительной частицы, которая имеется в шурышкарском диалекте.

Таким образом, представленный материал свидетельствует о том, что для хантыйского языка наиболее характерными представляются *семантические типы превентивных конструкций: собственно предостережение, предостережение со значением совета или запрета.*

В качестве *дополнительных средств* выражения семантических оттенков предостережения представлены *частицы, вводные слова, обращения* с уменьшительно-ласкательной формой с оттенком ласкательности, *авторские слова* в превентивных высказываниях определяют интонацию предостережения, в частности досаду, испуг, беспокойство, тревогу, злость, гнев и т.п., а также показывают состояние говорящего и адресата в момент речи. Информацию о предостерегательной ситуации можно извлечь также из *контекста*. Существенное значение имеет и превентивная интонация.

Дополнительные средства, представленные в виде частиц, вводного слова, обращения, слов, введенных в прямую речь, контекста и интонации, способствуют созданию различных семантических оттенков предостережения. Не все дополнительные средства активно употребляются в диалектах хантыйского языка. Это касается частиц, часто употребляемых в северных диалектах, в отличие от восточных, в которых аналитические конструкции являются менее приемлемыми. Аналогичная ситуация наблюдается и с вводными словами, которые используются в превентивных конструкциях в северных диалектах, в отличие от восточных.

Не касаясь проблематики теории функционально-семантического поля, отметим, что функционально-семантическое (микро-) поле предостережения представлено собственно предостережением, являющимся ядром. В промежуточную область входит *предостережение*, выраженное значением *совета*. На периферии оказывается *предостережение со значением запрета*. Из этого следует, что к периферии семантика предостережения ослабевает, но при этом возрастает контролируемость ситуации адресатом действия, в зависимости от конситуации приобретает значение предостережения, вызванного чувством опасения, беспокойства говорящего.

Список сокращений

шур. – шурышкарский диалект хантыйского языка
каз. – казымский диалект хантыйского языка
сург. – сургутский диалект хантыйского языка
вах. – ваховский диалект хантыйского языка

Список источников

1. **Ачимова А. Н.** А. А. Н. 1961 // Полевые материалы автора статьи Опиной С. В. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
2. **Ачимова М. Д.** А. М. Д. 1963 // Полевые материалы автора статьи Опиной С. В. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
3. **Ачимова Н. А.** А. Н. А. 1995 // Полевые материалы автора статьи Опиной С. В. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
4. **Бирюлин Л. А.** Семантика и прагматика русского императива. Helsinki: Slavica Helsingiensia, 1994. 229 с.
5. **Богданов В. В.** Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1977. 204 с.
6. **Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты)** / под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
7. **Енов В. Е.** Менг ики мойлопса: ханты моньцат (Подарок менква: хантыйские сказки). Тюмень: Тюменский издательский дом, 2014. 39 с.
8. **Зализняк А. А.** Грамматический словарь русского языка: словоизменение. М.: Рус. яз., 1977. 880 с.
9. **Иосифова В. Е.** Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 34 с.
10. **Иосифова В. Е.** Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи: дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 450 с.
11. **Кленина Ю. С.** Превентив: семантика и способы выражения: дисс. ... к. филол. н. Рязань, 2003. 210 с.
12. **Кожевникова Л. П.** Речевые противопоставления парных глаголов совершенного и несовершенного видов в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. СПб., 1993. 185 с.
13. **Куртямов В. Г.** 1941 // Полевые материалы автора статьи Опиной С. В. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (д. Утвозорт). 2014.
14. **Лонгортов К. С.** 1943 // Полевые материалы автора статьи Опиной С. В. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (с. Овгорт). 2014.
15. **Лонгортова А. Г.** 1932 // Полевые материалы автора статьи Опиной С. В. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (с. Овгорт). 2013.
16. **Лух Авт** (Ангальский мыс): газета / на хант. яз. 2006. № 15 (276).
17. **Маслов Ю. С.** Очерки по аспектологии. Л.: ЛГУ, 1984. 263 с.
18. **Маслова А. Ю.** Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в славянских языках (на материале сербского и болгарского языков в сопоставлении с русским): дисс. ... д. филол. н. СПб., 2009. 407 с.
19. **Нгуен Т. М.** Аспекты функциональной морфологии: функционально-семантическая категория побудительности в русском и вьетнамском языках: дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 560 с.
20. **Падучева Е. В.** Семантика вида и точка отсчета. В поисках инварианта видового значения // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45. № 5. С. 413-424.

21. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке. М.: Рус. яз., 1982. 151 с.
22. Сандрина Н. В. 1972 // Полевые материалы автора статьи Опиной С. В. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (с. Мужы). 2014.
23. Тарлин Я. Н. 1967 // Полевые материалы автора статьи Опиной С. В. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (п. Казым). 2016.
24. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. М. – Л.: АН СССР, 1961. Ч. 1. Ваховский диалект. 204 с.
25. Храковский В. С. Повелительность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 185-231.
26. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: русский императив. Л.: Наука, 1986. 272 с.
27. Шелякин М. А. Употребление вида в повелительном наклонении русского языка // Fremdsprachenunterricht. 1969. № 9. S. 374-380.
28. Шендельс Е. И. Грамматическая синонимия (на базе морфологии глагола) в современном немецком языке: дисс. ... д. филол. н. М., 1964. 478 с.
29. Шепелева Н. М. Побудительная модальность и способы ее выражения в современном эрзянском языке: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2005. 161 с.

SEMANTIC TYPOLOGY OF PREVENTIVE STATEMENTS IN THE KHANTY LANGUAGE

Onina Sof'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University, Khanty-Mansiysk
OninaS@yandex.ru

For the first time the semantic types of preventive statements in the Khanty language are identified: warning proper, warning-advice and warning-prohibition. Each type is characterized by its own set of features. The semantic classification is based on the communicative-pragmatic principle. It involves the speaker's communicative intentions and the conditions of a communicative situation, which determine the semantic type of preventive statements. Such constructions refer to the semantic type of the imperative – preventive.

Key words and phrases: Khanty language; imperative; preventive; communicative-pragmatic principle; warning; advice.

УДК 811.111'33+81

Дата поступления рукописи: 18.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.35>

Статья посвящена вопросам эволюции индивидуального стиля – одного из наиболее актуальных направлений лингвистики. Материалом исследования послужили произведения английского поэта XVIII-XIX вв. Роберта Саути. Главное внимание в работе уделено описанию метафорической системы поэта и выявлению основных доминант его концептосферы на различных этапах творчества, что позволило автору проследить эволюцию индивидуального стиля поэта. В результате исследования были определены константы метафорической системы, которые составляют характерные черты индивидуального стиля поэта.

Ключевые слова и фразы: Роберт Саути; индивидуальный стиль; концепт-цель; концепт-источник; концептосфера; метафора; номинативное поле.

Попова Вера Владимировна, к. пед. н., доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
vkps@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ РОБЕРТА САУТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМ)

В настоящее время исследование индивидуального стиля является одним из наиболее актуальных направлений лингвистики [3; 6; 7; 20]. В качестве одного из маркеров индивидуального стиля выступает метафорическая система автора, анализ которой помогает решить не только проблему атрибуции текстов [9; 21], но и получить более полное представление о концептосфере автора, ее становлении и развитии [2].

Творчество, жизнь, убеждения Роберта Саути уже не раз становились объектом исследования ученых как в России, так и за рубежом [8; 11; 18; 22]. Однако индивидуальный стиль поэта, его характерные черты и направления эволюции пока не получили должного внимания со стороны лингвистов.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения индивидуального стиля прославленного поэта в рамках когнитивной лингвистики, что позволит существенно дополнить имеющиеся знания о поэте и его творчестве.

Научная новизна представленной работы состоит в том, что впервые исследуется индивидуальный стиль Роберта Саути и его эволюция на основе описания метафорической системы поэта и определения ее основных доминант.

Цель исследования заключается в изучении диахронического аспекта индивидуального стиля Роберта Саути. В рамках достижения поставленной цели определены следующие задачи: выявление основных